

Стремена, седла, подковы.

Во время формирования новой армии Бруно с удивлением обнаружил, что из трех священных снаряжений кавалерии в прошлом мире в этом мире появилось только седло.

Что касается подковы и стремяна или их заменителей, то они еще никем не были изобретены. Нормандская кавалерия все еще находилась на относительно примитивной стадии развития и могла только делать шаги к стандартизации и формальности. Большинство из них носили кольчуги и большие наплечники, а на голове — жесткие шлемы.

Однако оружием кавалерии по-прежнему являются в основном короткие мечи. Некоторые кавалеристы также носят копья, луки и стрелы. Копья можно метать или колоть, а луки и стрелы взаимодействуют с кавалерией, чтобы ездить верхом и стрелять во время быстрого передвижения.

Однако у такой кавалерии был крайне фатальный недостаток: на спину скакуна просто набрасывали одеяло и привязывали кожаное седло, но стремяна не было.

Это означало, что кавалеристы должны были полагаться на свои ноги, чтобы сохранить равновесие в бою, так что при столкновении можно с легкостью упасть с лошади.

Более того, даже без столкновений, лошадь часто приходилось крепко держать за гриву при галопе или прыжках, иначе при неосторожности также можно упасть.

Когда эта проблема была обнаружена, Бруно приказал кузнецам изготовить десятки комплектов стремян, которые были немедленно предоставлены кавалеристам.

Стремена были настолько просты в изготовлении, что даже самые плохие кузнецы могли сделать их по простому описанию.

С помощью стремяна идарская конница, может полностью освободить верхнюю часть тела, ездить верхом и стрелять, наносить удары влево и вправо, а также использовать стремя для удержания равновесия во время ближнего боя. С ними кавалерия по-настоящему может проявить силу единства человека и лошади.

Что касается подковы, то, хотя она не играет очевидной роли в бою, она имеет огромное значение в долгосрочной перспективе.

У лошадей без подков копыта легко изнашиваются, а с ними позволяет не беспокоиться об износе копыт.

Таким образом, когда идарская кавалерия, оснащенная этими тремя артефактами, сошлась лоб в лоб с саурианской кавалерией, победа идарцев была предрешена.

Германа Баркли просто одним махом опрокинул на землю Сэм, а потом ему стало так стыдно, что он прикинулся мертвым и не встал.

Пятьдесят рыцарей были сброшены и убиты, а всем пехотинцам, которым удалось остаться в живых, попали в плен.

Как только Герман Баркли упал на землю, простолюдины просто подняли в знак капитуляции.

Битва окончена. Насильно призванные простолюдины послушно сдали свое оружие, а затем

сотрудничали друг с другом, чтобы связать себя.

Со стороны Саурана в плен попало более 300 людей, более 100 были убиты или ранены.

А со стороны Идара, было убито всего три человека, дюжина солдат постоянной армии была легко ранена, а кавалеристы остались живы и здоровы.

Это было чудо в истории нормандской войны.

Этого удалось достичь отчасти благодаря интенсивной подготовке постоянной армии и гвардии и использованию нового оружия, а отчасти потому, что сауронская армия была слишком слаба, а простолюдины совсем не были мотивированы.

Личные солдаты Саурана были уничтожены, и план по захвату Гланского нагорья был полностью разрушен.

Только после окончания битвы Бруно прибыл со своей свитой.

Увидев, что его армия выиграла битву, Бруно, естественно, посвежел и был в хорошем настроении.

— Ты старший сын графа Саурана, Герман Баркли? — с любопытством спросил Бруно, оглядывая связанного Германа с ног до головы.

Герман Баркли повернул голову в сторону и сказал:

— Да! Это я, пусть люди освободят меня.

— Теперь ты мой пленник, с чего это ты мне приказываешь?

С этими словами Бруно бросился на него и нанес ему сильный удар ногой.

— Ты оскорбляешь меня! Я дворянин! Единственный наследник графа Саурана! — Герман Баркли зарычал в неведении, его глаза расширились.

— Он слишком шумный... — Бруно зажал уши руками и сказал: — Сэм, заткни ему рот!

Сэм Лейтон огляделся, подобрал буханку черного хлеба, которую уронили сауронцы, и сунул ее в рот Герману.

— Гм... гм... — Герман Баркли пытался что-то сказать, но не мог.

— Кто смог убежать? — спросил Бруно у Сэма, не обращая внимания на Германа.

— Нет! Все здесь, я выслал дозорных всадников следить за периметром, и никто не убежал!

Сэм Лейтон был очень взволнован в конце концов, это была большая победа под его командованием, и прошло много времени с тех пор, как Идар видел такую победу.

Конечно, главная заслуга должна принадлежать лорду Бруно, начиная с формирования новой армии и заканчивая изобретением стремени и подковы.

Сэм Лейтон, хотя и смог занять лишь второе место по заслугам, он остался доволен.

— В таком случае, тогда готовьтесь к контратаке!

— Контр контратаке? Сейчас? — удивленно спросил Сэм Лейтон.

— Конечно, разве я не говорил раньше? — справедливо сказал Бруно.

— Люди приходят на твой порог дома, чтобы разрушить его. Разве не нормально отдать отпор? Кроме того, сауронцы слабоваты, не так ли?

— Да! — тут же согласился Сэм.

В конце концов, после этой битвы можно сказать, что территория Саурана практически не защищена, идарцы могут прямо зайти на территорию.

— Но как далеко мы должны зайти в этой контратаке? — Сэм был немного не уверен в масштабах и спросил Бруно.

Хотя Нормандская империя закрывала глаза на конфликты между дворяне, даже территориальные споры можно было терпеть, но она никогда не позволила бы истребить знатного человека, такова была нижняя черта!

Именно по этой причине единственной областью, которую граф Саурон тщательно планировал захватить, было нагорье Глан на севере Идара.

— Раз уж жители территории Саурана так любят землю, то давайте лишим его земли

Только Бруно провел пером линию на карте, которую он только что достал:

— Я хочу не только нагорье, но и к югу от этой линии, я хочу все!

<http://tl.rulate.ru/book/87232/2817534>